

A. D. Jones

ДОМ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ
имени Александра Солженицына

РОССИЯ
в эпоху **ВЕЛИКИХ
ПОТряСЕНИЙ**

*Научный сборник
к 50-летию
А.С. Кручинина*

Москва
Русский путь
2018

УДК 930
ББК 63.3(2)
Р76

ISBN 978-5-85887-499-7

Редакционная коллегия:
А.В. Ганин, И.В. Домнин, Н.А. Кузнецов

Составитель *А.В. Ганин*
Авторы вступительной статьи *И.В. Домнин, Н.А. Кузнецов*

Рецензент: *П.А. Новиков*, доктор исторических наук,
заведующий кафедрой истории и философии
Иркутского национального исследовательского
технического университета

Россия в эпоху великих потрясений: Научный сборник к 50-летию
Р76 А.С. Кручинина / сост. А.В. Ганин. М.: Дом русского зарубежья имени
Александра Солженицына; Русский путь, 2018. – 544 с., ил.

ISBN ISBN 978-5-85887-499-7

Сборник работ друзей и коллег известного военного историка А.С. Кручинина, одного из основоположников современного изучения истории Белого движения в России, посвящен 50-летию ученого. Издание включает публикации по ряду проблем, связанных с революционными событиями 1917 г., Гражданской войной 1917–1922 гг. и ее последствиями. Рассматриваются тематика боевых операций, деятельность спецслужб, роль иностранной интервенции в Гражданской войне, развернувшейся на пространстве бывшей Российской империи, последствия этого конфликта, эмиграция, судьбы участников событий в СССР и за его пределами, отражение тех трагических и переломных в истории нашей страны событий в литературе. Авторами сборника стали исследователи из Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Дубны, Орла, Перми, Саратова, Севастополя, Челябинска, Киева. Большинство публикаций основано на впервые вводимых в научный оборот архивных документах из отечественных и зарубежных архивов.

ББК 63.3(2)

© А.В. Ганин, составление
© Авторы статей, статьи, 2018

ЭМБЛЕМАТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
ПО МАТЕРИАЛАМ БОНИСТИКИ

В круг научных проблем, которым посвящены исследования Андрея Сергеевича Кручинина, органично входят вопросы вспомогательных (специальных) исторических дисциплин применительно к истории Гражданской войны, Белого движения и русской эмиграции. А.С. Кручинин опубликовал интереснейшие работы по фалеристике, нумизматике, эмблематике, геральдике, филателии и другим близким темам, введя в научный оборот новые источники и открыв немало важных страниц в этом контексте. Не осталась без его внимания и бонистика. Бумажные денежные знаки и прочие ценные бумаги, выпускавшиеся в России в период революционно-го лихолетья, несут богатый информационный потенциал и имеют большое значение не только для истории денежного обращения и экономической истории той эпохи, но и для исследования символической и политической репрезентации тех или иных правительств и государственных образований. А.С. Кручинин одним из первых обратил к этому аспекту, опубликовав ряд научных трудов по бонистике¹, а в конце 2017 г. подготовил уникальную выставку денежных

¹ Кручинин А.С. Белогвардейские денежные знаки на Юге России (1917–1920): к вопросу о систематизации и обстоятельствах выпуска // Третья Всероссийская нумизматическая конференция. М., 1995. С. 78–79; *Он же*. Символика белогвардейских денежных знаков (1917–1920) // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция. М., 1996. С. 121–122; *Он же*. Символика белогвардейских денежных знаков на Востоке России (1918–1920 гг.) // История белой Сибири: Тезисы 2-й научной конференции. Кемерово, 1997. С. 91–95; *Он же*. «Воробьи», «голубки» и атаман Семенов (боны и золото в Белом Забайкалье: к постановке вопроса) // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция. СПб., 1998. С. 179–180; *Он же*. Деньги батьки Булака // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. М., 2000. С. 195–197; *Он же*. Деньги на войне,

знаков из фондов ДРЗ под названием «“Денежный потоп”: Банкноты эпохи Русской Смуты. 1917–1922» (5 декабря 2017 – 10 января 2018), на которой было представлено все многообразие бумажных денег и ценных бумаг, начиная с Февральской революции и до окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке. Знакомство с этой выставкой побудило меня также поделиться некоторыми соображениями по поводу эмблематики, нашедшей отражение в оформлении этих важных исторических источников. Но вначале хотелось бы остановиться на эмблематическом пространстве Гражданской войны как таковом.

Период 1917–1922 гг. характеризуется чрезвычайным разнообразием эмблематики на территории бывшей Российской империи. Эмблематическое пространство – термин, который может охватывать эмблемы (в том числе и геральдические), присутствующие на различных «носителях»: наградах (орденах и медалях), нагрудных знаках военных частей и шевронах, знаменах и флагах, печатях, марках, монетах, банкнотах и т.п., вплоть до официально утвержденных гербов. Для времени Гражданской войны можно выделить несколько тенденций в истории эмблематики, отразившихся, в частности, и в бонистическом материале.

1. *Трансформация старых, традиционных символов.* Эта тенденция была задана уже в первые месяцы после Февральской революции обсуждением вопроса о новых государственных символах и разработкой эмблемы для печати Временного правительства (окончательно вопрос о государственных символах должно было решить Учредительное собрание после определения формы государственного устройства России)². Как известно, И.Я. Билибин создал новый вариант российского двуглавого орла, опираясь на наиболее древнее из тогда известных изображений, с печати Ивана III 1504 г. Этот орел, решенный в индивидуальной художественной стилистике, был

или Война денег: (1919 год: штрихи к портрету эпохи) // Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. М., 2004. С. 188–189.

² Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 г. СПб., 2012. С. 88–106; Пчелов Е.В. Государственные символы России в период между февралем и октябрём 1917 // Россия в 1917 году: энциклопедия. М., 2017. С. 260–262.

лишен всех атрибутов и представлял собой символ как таковой, без каких бы то ни было намеков на форму государственного правления. Билибину удалось воплотить в этой эмблеме две главные идеи: с одной стороны, продолжающуюся историю российской государственности, с другой – непредрешенчество относительно государственного устройства. Это был именно временный государственный символ – до созыва Учредительного собрания, чем и объясняется минимализм в его изображении. Непредрешенчество, принципиальная непринадлежность билибинского орла ни к какому политическому режиму, по-видимому, и обусловила его довольно широкое распространение в эмблематике периода Гражданской войны, причем как белых, так и красных правительств (та же идея, вероятно, способствовала возрождению этого орла на денежных знаках уже в 1990-х гг.).

На печати и банкнотах Временного правительства изображение орла сочеталось с изображением Таврического дворца в Петрограде как символа новой власти. Кроме того, на банкнотах использовался символ солнца, освещающего дворец (не восходящего, а таким образом как бы «нисходящего»; ср. восходящее солнце на плакатах и жетонах времен Февральской революции и Временного правительства) и лавровых ветвей (лавр затем стал весьма популярной эмблемой на денежных знаках белых правительств). Примеры иных «старых» символов применительно к бонистическому материалу будут рассмотрены далее.

2. Актуализация древних символов. Создание новых государств, прежде всего национального характера, заставляло обращаться к более отдаленной истории их народов. Так, возрождались на новом витке некоторые эмблемы Средневековья. В качестве таковых использовались и геральдические, и тамгообразные знаки. Примером геральдических символов может служить литовская Погоня, которая являлась литовским гербом на протяжении многих столетий, сохраняясь в качестве такового и в Речи Посполитой, и в Российской империи. После обретения Литвой независимости Погоня (или, как ее называли в Литве, Витис) стала государственным гербом Литовской республики, однако ее официального, эталонного варианта не существовало. Разные художники создавали свои изображения, а один из вариантов принадлежит знаменитому ху-

дожнику М.В. Добужинскому, еще одному из выдающихся мастеров «Мира искусства»³.

На Украине в качестве возрожденных исторических символов выступали трезубец князя Владимира⁴ и казак с мушкетом с печатей и знамен Запорожского войска конца XVI – XVII в. Рисунок последнего создал «мирискусник» Г.И. Нарбут – это изображение стало гербом Украинской державы при гетмане П.П. Скоропадском.

К числу архаических символов, понимавшихся в том числе и в качестве религиозных, но ставших актуальными в условиях создания новых государств, следует отнести и свастику. На Востоке свастика, прежде всего, ассоциировалась с буддизмом, что привело, в частности, к ее помещению на банкнотах, печатавшихся для Монгольского национального банка, но так и не выпущенных в свет. Использование клише этих банкнот для производства денежных знаков Временного правительства привело к появлению на российских купюрах изображений свастики (в качестве фона для билибинского орла), а также буддийских узлов счастья⁵. Известно, что золотая свастика на красном фоне использовалась в период Гражданской войны с 1919 г. в символике калмыцких частей Красной армии, что было обусловлено, разумеется, буддистским составом местного населения. В западной же части бывшей Российской империи свастика стала актуальной в северо-западных регионах. Финская свастика хакаристи использовалась в качестве знака финской авиации, а в марте 1918 г. вошла в дизайн знаков ордена Креста Свободы, разработанный по поручению барона К.Г.Э. Маннергейма известным финским художником А. Галлен-Каллелой (другим прототипом знаков этого ордена, как и других орденов Финляндии, стал российский орден Св. Георгия). В независимой Латвии свастика в 1918 г. помещалась на банкнотах, вместе с другими символами (в частности, тремя звезд-

³ Пчелов Е.В. Бестиарий литовской геральдики // Мир животных в мифопоэтическом ракурсе. Vicenza; М., 2017. С. 282–283.

⁴ Гречило А. Утвердження герба Української народної республіки в 1917–1918 роках // Український археографічний щорічник. Нова серія. Київ, 2016. Вип. 19/20. С. 140–152.

⁵ Баранов А.Г., Зверев С.В. Причины помещения свастики на российских бумажных деньгах образца 1917 и 1918 гг. // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2014 г.: материалы докладов и сообщений. М., 2014. С. 103–111.

дами, которые символизировали три исторические части страны, и тремя колосьями, имевшими аналогичную семантику). Использовалась и в латвийской авиации. Латышская свастика именовалась «огненный крест» и изображалась красной.

3. *Создание новых символов.* Наконец, создавались и совершенно новые символы, некоторые из них, впрочем, существовали ранее, но совершенно в ином контексте. При этом иные носили изобразительно чисто формально-эмблематический характер (пятиконечная звезда, например). То же нисходящее/восходящее солнце вполне можно отнести к данному типу. Наиболее ярким проявлением подобной символики стало, конечно же, сочетание серпа и молотка (молота), являвшееся принципиально новаторским с точки зрения идейного «разрыва» большевистской власти с предшествующим режимом. Хотя изображения этих орудий труда – в руках рабочего и селянки – известны и в небольшевистской бонистической эмблематике Гражданской войны (денежные знаки УНР), и даже в культурном контексте дореволюционной России (например, фигуры, символизирующие труд, на памятнике Александру II в Хельсинки). Разумеется, новая символика маркировала не только возникновение новой государственности, но и совершенно новую идеологию, не имевшую ничего общего с прежними принципами, выраженными в «старой» символике (при этом число разнообразных «промежуточных» вариантов было весьма велико).

Если обратиться непосредственно к бонистике периода Гражданской войны, то в научной литературе бонистической символике и эмблематике уделено не слишком много места. Помимо упомянутых работ А.С. Кручинина и краткого текста в обобщающей монографии по истории государственного герба, написанного А.Л. Хорошкевич⁶, следует выделить статьи И.В. Просветова⁷ и О.В. Парамонова⁸. В первой работе автор подробно останавливается на символике

⁶ Хорошкевич А.Л. Герб // Герб и флаг России. X–XX века. М., 1997. С. 355.

⁷ Просветов И.В. Орлы, серпы и звезды. Старорежимная и революционная символика на советских денежных знаках времен Гражданской войны // Нумизматический альманах. 2009. № 3 (37). С. 25–35.

⁸ Парамонов О.В. Таинственные символы Оракула: «Говорящий Ибикус», или Загадочный пасьянс в оформлении пробных «Колчаковских» знаков // Петербургский коллекционер. 2009. № 4 (54). С. 6–9.

денежных знаков советских правительств вплоть до начала денежной реформы РСФСР в начале 1920-х гг. Он показывает, как происходил постепенный переход от двуглавого орла Временного правительства к советской эмблематике, уделяя внимание сквозному символу восходящего солнца, таким локальным эмблемам, как разорванные цепи или иные, нежели хрестоматийные серп и молот, символы труда (кирка, лопата), а также использованию губернской и региональной геральдики и символики, вплоть до мусульманского полумесяца. Лишенный регалий двуглавый орел (даже в «старом» имперском варианте с поднятыми крыльями) мог, к примеру, держать в лапах знамена с лозунгами «Свобода» и «Братство» (надпись «Равенство» помещалась над его головами, на месте прежней третьей короны), как на денежных знаках Совета народных комиссаров Терской республики, а на денежных знаках РСФСР 1919 г. под изображением советского герба помещалась треххвостая хоругвь с надписью «Подделка расчетных знаков преследуется по закону». В статье О.В. Парамонова обращено внимание на частную, но весьма интересную деталь пробных денежных знаков колчаковского правительства, разработанных в 1919 г. и носивших, помимо основного изображения двуглавого орла, еще четыре символа, сопоставляемых автором с символикой гадательных игральных карт. Это исследование показывает, насколько неожиданным результатам может прийти детальное рассмотрение всех элементов оформления бонистических источников.

Основой своих наблюдений мне казалось возможным сделать наиболее полный каталог бумажных денежных знаков, в том числе и времен Гражданской войны, представленный на сайте П. Соболева «Fox-Notes»⁹.

Общий обзор бонистики рассматриваемого периода позволяет выделить в ее эмблематическом пространстве несколько региональных «традиций». Для эмблематики несоветских правительств в рамках собственно России в целом характерно использование двуглавого орла¹⁰, но его конкретное геральдическое «наполнение» было различным. Орел мог изображаться и в виде орла Временного

⁹ URL: http://www.fox-notes.ru/fn_foto.htm.

¹⁰ Кручинин А.С. Символика белогвардейских денежных знаков (1917–1920). С. 121.

правительства, и в стилистике орла Российской империи, и даже вовсе в оригинальной (или отсылавшей к более ранним образцам) стилистике. Иногда в рамках одного государственного образования происходила смена одного изображения орла другим – так, на государственных кредитных билетах Северной России в 1918 г. помещался двуглавый орел Российской империи (Малый государственный герб), а в 1919 г. – тот же самый орел, но лишенный всех монархических атрибутов и территориальных гербов. Он абсолютно отличался и от орла Временного правительства, стилистически продолжая изобразительную традицию имперской геральдики, но без указания на конкретное государственное устройство. Поскольку в лапах орла регалий уже не было, то они были просто сжаты на рисунке. Такой орел «с кулаками» оказался совершенно оригинальным вариантом государственной геральдической эмблемы. На том же Севере известны и чеки Архангельского отделения Государственного банка (1918) с живописными изображениями белого медведя и моржа в пейзаже («моржовки»), работы известного скульптора и художника И.Д. Шадра. Они вовсе не несут никакой геральдической символики кроме герба Архангельска на реверсе (использование губернских и городских гербов на банкнотах местных эмиссий во времена Гражданской войны было очень распространенным явлением).

На Северо-Западе свои эмиссии выпускали Отдельный корпус Северной армии (ОКСА; генерал А.П. Родзянко) в 1918 г. и Полевое казначейство Северо-Западного фронта в 1919 г. На разменных знаках ОКСА помещались изображения Георгия Победоносца, поражающего копьём змия, – но, конечно, не в качестве московского герба, а в качестве воинской эмблемы – символа победы русской армии над большевизмом. Георгиевская символика также была очень характерна для банкнот южнорусских правительств. Эмблематика банкнот Северо-Западного фронта была решена в стилистике ампира. Орел с поднятыми, но распластанными крыльями напоминал ампириные изображения первой половины XIX в., характерные для русской армии. Скрещенные ампириные мечи, фасции с топориками – все это отсылало к тому же историческому периоду, а венки из лавровых и дубовых листьев перекликались с символикой имперского государственного герба. Аверс банкнот занимало изображение креста на

выпуклом щите, в верхней части которого помещалась маленькая пятиконечная звезда. Она, конечно, никоим образом не соотносилась с советской, а должна была подчеркнуть все тот же ампирный характер общей эмблематики этих денежных знаков. Еще более показательной оказалась композиция на реверсе. Здесь ампирный двуглавый орел с молниями, перевитыми лентами, в лапах – что очень напоминает именно ампира военного орла времен империи – выступал фоном для изображения, расположенного как бы на груди. В качестве такового оказывался фигурный геральдический щит, близкий к французской форме. На щите в лучах восходящего солнца был изображен Медный всадник, а щит увенчивала держава с крестом. Примечательно, что памятник Петру был повернут вправо от зрителя – в том же самом направлении, что и Георгий Победоносец на государственном гербе до реформы 1857 г. Соотносились символически и сами образы Георгия Победоносца, убивающего змея, и другого всадника, Петра, попирающего змею (эта соотнесенность была очевидна с самого начала истории Медного всадника). Таким образом, символ Москвы был заменен символом Петрограда – главной цели усилий армии Н.Н. Юденича. Держава, по-видимому, символизировала государственность, державность и не связывалась непосредственно с монархическим строем (подобное использование державы известно и на других денежных знаках антибольшевистских правительств). Ампирный характер эмблем отсылал к воинским традициям русской армии и в какой-то степени к геральдическим традициям Российской империи. Примечательно использование в эмблематике символа восходящего солнца. Оно, бесспорно, символизировало не зарю новой жизни, а грядущее возрождение России после освобождения ее из-под власти большевиков.

Чрезвычайным разнообразием в эмблематико-геральдическом отношении отличались денежные знаки правительств Южной России. На 5%-ных краткосрочных обязательствах Всевеликого войска Донского государственный герб принял следующую форму: двуглавый орел Временного правительства имел на груди щиток с московским гербом (в варианте 1857 г.), а в каждой из лап держал по две стрелы, направленные вниз. Вся композиция была заключена в круглый лавровый венок. Наличие щитка с изображением Георгия Победоносца, по-видимому, опять-таки отсылало к военным традициям и подчер-

кивало воинский характер символики. Ту же функцию в какой-то степени выполняли и стрелы. Здесь необходимо подчеркнуть, что стрела традиционно входила в эмблематику донского казачества (ср. старый герб донских казаков – олень, пронзенный стрелой). Тем самым региональная эмблематика сочеталась с государственной в общей композиции, подчеркивавшей военно-государственный смысл нового герба.

Контора Государственного банка в Ростове-на-Дону выпускала свои денежные знаки в 1918–1919 гг. («донские рубли»). Первоначально государственный орел на них был похож на орла банкнот Всевеликого войска Донского. На денежных знаках Ростовского и Новочеркасского выпусков 1918 г. билибинский орел имел на груди щиток с Георгием Победоносцем, но в левую сторону (вариант до 1857 г.), а в лапах держал не стрелы, а молнии. Вся композиция помещалась на фоне сияющего солнца. На банкнотах же других эмиссий установилось единое изображение орла – это был билибинский орел без всяких атрибутов в лапах, но с московским гербом в щитке на груди (разворот мог быть как в левую, так и в правую сторону). На банкнотах 1919 г. водяные знаки представляли собой того же орла, но сопровождаемого надписью «Россия Единая, Великая, Неделимая», что можно вполне считать девизом Вооруженных сил на Юге России. Интересно, однако, другое. Уже в 1918 г. на банкнотах появляются портреты известных деятелей донского казачества – Ермака Тимофеевича и атамана М.И. Платова, а в оформлении заметны античные и ампирные мотивы (лавровые и дубовые ветви, фации с топориками, пальметты, атланты, аллегорические женские фигуры в античных одеяниях, в том числе держащие меч, или меч и щит, или фации). Позднее, к 1919 г., символика претерпела принципиальные изменения. Если «государственный» герб остается неизменным, то эмблематическое оформление банкнот становится иным. Региональные сюжеты (портреты донских казачьих атаманов) уступают место изображению московского памятника Минину и Пожарскому, а античные фигуры заменяются национальными – теперь это воин в древнерусских доспехах или сидящая аллегория России в национальных одеждах (перекликающаяся, как заметил А.С. Кручинин, с фигурой на денежных знаках Российской империи), при этом атрибутами их выступают щит с орлом и уже упо-

минавшимися девизом, меч, увитый лавровой ветвью, хоругвь с тем же орлом и тремя косицами в цветах государственного бело-сине-красного флага, а также снопы с серпом и цветы роз, плоды и прочая растительная атрибутика (некоторые античные мотивы, впрочем, как, к примеру, голова Меркурия, присутствуют и здесь). На реверсе купюры в 5000 руб. Георгий Победоносец в древнерусских доспехах стоит, опираясь на щит с гербом, и держит в руке древко бело-сине-красного флага, причем нижний конец древка вонзен в поверженного змия. Вся композиция увита лентой ордена Георгия Победоносца, а сам святой стоит на фоне Московского Кремля. Вид Кремля, как и некоего восточного города, сопровождает и аллегорическое изображение России. Здесь, конечно, очевидна не только военно-победная и христианская символика (христианское воинство), но и обращение к общерусским, национально-историческим традициям, с обозначением главной цели – освобождения Москвы (подобно тому как Медный всадник символизировал цель армии Юденича). Памятник Минину и Пожарскому в этом контексте выполнял ту же, как бы двойную функцию. С одной стороны, он символизировал Москву, с другой – всенародное спасение России в годину Смуты.

Еще более любопытны в этом отношении банкноты, выпускавшиеся в 1919–1920 гг. Государственным казначейством Главного командования ВСЮР. На них двуглавый орел «вновь» приобрел ампирный вид орла русской армии первой половины XIX в. Из всех подобных вариантов времен Гражданской войны он был наиболее близок к прототипу. Фигурный щиток с московским гербом (Георгием Победоносцем) на банкнотах мелких номиналов полностью соответствовал своему ампирному прототипу (на банкнотах крупных номиналов он имел французскую форму), направление движение Георгия также соответствовало варианту герба до 1857 г., а в лапах орел держал лавровый венок, а также перуны с молниями. В качестве ленты выступала лента ордена Св. Георгия, и в некоторых случаях на ней был начертан девиз «Единая Россия». Все это сближало эмблему банкнот ВСЮР с банкнотами армии Юденича. Лавровые и дубовые ветви усиливали традиционную геральдическую составляющую, а георгиевская лента и даже сам знак ордена в виде Георгиевского креста стали одним из важнейших символических элементов.

На банкнотах имелись также изображения – памятника К. Минину и Д.М. Пожарскому в резном картуше с перекрещенными мечами за ним; памятника генералу М.Д. Скобелеву на фоне Московского Кремля; московского Царь-колокола. Вся эта национальная, московская, военная и освободительная эмблематика соседствовала тем не менее и с аллегорическими антикизированными фигурами. На аверсе банкноты в 50 руб. имелось изображение на фоне солнечных лучей сидящей женской фигуры, обнимающей фигуры двух мальчиков, один из которых опирается на якорь, а другой держит кубок и молот. На реверсе банкноты в 10 тыс. руб. (самого крупного номинала) композиция была еще более выразительной. Центральное положение занимало изображение в щите билибинского орла, но с поднятыми крыльями и щитком с московским гербом на груди, внизу помещался Георгиевский крест с лентой и со скрещенными мечами и лавровой ветвью (крест был окружен терновым венцом). По бокам же герба располагались две античные фигуры – обе, вероятно, символизировали Минерву. Левая держала копьё, а правая – меч и щит (некоторая отсылка к ростовским денежным знакам 1918 г.). Левая обращена к Петрограду (здание Адмиралтейства), а правая к Москве (Спасская башня). Вся композиция помещалась на фоне солнечных лучей и надписи «Единая Неделимая Россия». Итак, «государственный» герб соответствовал гербу на ростовских купюрах, но символика оказывалась не чисто московско ориентированной, а уже всероссийской.

Еще в большей степени всероссийский характер символики денежных знаков ВСЮР проявился в последний период существования Белой армии, в 1920 г. Реверс 25-тысячной купюры занимало изображение Минина и Пожарского, но не в образе московского памятника, а в виде профильных портретов. На реверсе же банкнот более мелких номиналов центральное место отводилось изображению памятника Тысячелетию России в лучах восходящего солнца. Таким образом, Русская армия 1920 г. воспринимала себя не как одну из частей вооруженных сил, боровшихся с большевиками и выполнявших относительно локальные задачи, но как армию всероссийского характера – как центр всей антибольшевистской борьбы и носительницу традиции всей российской государственности.

Наконец, оригинальной символикой отличались денежные знаки сибирских и дальневосточных антибольшевистских правительств¹¹. Казначейские знаки Временного Сибирского правительства 1918 г. на аверсе имели изображение билибинского двуглавого орла, а на реверсе интересный вариант герба Сибири. Этот герб представлял собой титульный герб Сибирского царства с двумя соболями, держащими лук со стрелами, в горностаевом поле, но вместо короны над ними помещалось изображение двуглавого орла с поднятыми, но распластанными крыльями, которого поддерживали соболи. Эта замена короны орлом символизировала непредрешенческий, «временный» характер государственного устройства, хотя сама по себе корона в сибирском гербе была лишь одним из его элементов, вовсе не символизировавшим царский статус. Еще более нелепым выглядело помещение сибирского герба в княжескую (или императорскую) мантию, также «обезглавленную», поскольку вместо венчающей мантию короны был изображен круглый помпон, подобный таким же помпонам, стягивающим материю в верхних углах мантии. Пытались ли создатели этой оригинальной композиции с помощью княжеской (императорской) мантии показать царственный статус Сибири, остается только гадать. На банкнотах крупных номиналов билибинский орел помещался в лавровый венок, поддерживаемый двумя горящими факелами. И здесь вновь мы сталкиваемся с ампириным обрамлением геральдических эмблем.

При адмирале А.В. Колчаке изображение орла на денежных знаках претерпевает существенную трансформацию. Возрождается старый имперский тип орла, но без корон над головами и титульных гербов на крыльях. Центральный щиток с московским гербом в варианте 1857 г. (повернут в правую сторону) окружен цепью ордена Св. Андрея Первозванного, в лапах орла вместо скипетра и державы меч и держава. А над головами орла в лучах изображен Константинов крест с надписью на ленте «Сим победиши»¹². Этот вариант орла

¹¹ Шиканова И.С. Денежная реформа Колчака // Нумизматический сборник Государственного исторического музея. М., 1992. (Труды ГИМ; вып. 80). Т. 11. С. 148–166; Кручинин А.С. Символика белогвардейских денежных знаков на Востоке России... С. 91–95.

¹² А.С. Кручинин считает, что это не крест императора Константина, вернее, не тот символ, который связан с видением Константина (Кручинин А.С. Символика бе-

из всех рассмотренных выше ближе всего к государственному гербу Российской империи. Тем самым Колчак позиционировал прямую преемственность своей власти от старой российской государственности. Символы же монархии – скипетр и короны – были заменены символами воинства (меч) и победы христианства (Константинов крест). Таким образом герб этого российского правительства воплощал в себе три идеи: государственность (державность), христианство (православие) и воинство (будущую военную победу над антихристианскими и антигосударственными силами). Восстановление государственной преемственности было важным аспектом в семантике этой геральдической эмблемы. Читинское отделение Государственного банка при атамане Г.М. Семенове в 1920 г. выпускало банкноты с билибинским орлом, но с поднятыми и распластанными крыльями. Весьма любопытны так и не выпущенные в обращение казначейские знаки правительства Российской Восточной окраины. На них наряду с орлом помещено изображение сидящей России в древнерусском шлеме и латах с мечом и щитом, на котором все тот же Константинов крест. Таким образом, сибирская антибольшевистская эмблематика имела свои характерные черты, отличные от эмблематики банкнот других региональных традиций.

А.С. Кручинин верно определил основные характеристики белогвардейской символики, отраженной на банкнотах, как символики христианской, русской (национально-государственной, но непредрешенческой) и военной¹³. Однако детальное рассмотрение ее региональных особенностей позволяет выявить существенные отличия и характерные черты ее конкретных воплощений, как и большое эмблематическое разнообразие.

логвардейских денежных знаков на Востоке России... С. 91), хотя на самом деле именно так Константинов крест и изображался (*Вилинбахов Г.В.* Крест царя Константина в средневековой воинской геральдике Европы // *Художественные памятники и проблемы культуры Востока.* Л., 1985. С. 187–194; *Он же.* Легенда о «знамени Константину» в символике русских знамен XVII–XVIII веков // *Из истории русской культуры.* Л., 1983. (Труды Государственного Эрмитажа; т. 23). С. 26–41).

¹³ *Кручинин А.С.* Символика белогвардейских денежных знаков (1917–1920). С. 122.